

В первый день моей первой весны в Эко-Сити я выпил эспрессо. Было солнечно и тепло. Я уложил волосы. Естественно, я выглядел профессионально, но сегодня я должен был выглядеть еще и очень важно.

Хотя в этом блаженном городе хорошо ходил общественный транспорт, я поехал на своей машине. Это была новая покупка, но я зарабатывал достаточно, чтобы позволить себе две такие машины. Через несколько минут я прибыл на место.

Именно здесь, на этом складе, расположенном на краю города, мне предстояло совершить ограбление. Именно об этом Амале просила меня. Я был уверен, что Андерс не станет афишировать местонахождение склада, учитывая, насколько дорогими и ценными были находящиеся в нем вещи. Однако мой босс был не из тех, кто скрывается. Все, кто проходил мимо, не могли не заметить вывеску «Антлер». Андерс был уверен в себе. Мне было интересно, как он отреагирует на то, что его ограбят. Я знал только, что не хотел бы быть тем, кто сообщит ему об этом.

В тот день я был начеку. Я просканировал свой пропуск на входе. Охранники знали меня, и все же таков был протокол. Я никогда не встречался с сотрудниками данного склада, но занимал достаточно высокое положение в иерархии компании, чтобы они знали мое лицо и имя.

— Долговато, — прокомментировал я, дожидаясь одобрения сканирования.

— Новая модель также проверяет состояние здоровья пользователей. Ну, знаете, пульс, давление. Никто не сможет воспользоваться вашим пропуском, да и к тому же это защитит вас, если кто-то будет держать вас на мушке, — объяснил один из охранников.

— Умно.

Охранник теперь смотрел на аппарат, интересуясь результатами. Затем раздался писк.

— Вы можете идти, мистер Хенсли.

— Спасибо.

Я прошел через ворота и подошел к двери. Она открылась автоматически, и я вошел.

Моя задача была ясна: я должен был попасть на склад по приказу команды разработчиков. Амале организовала все так, что я получил от своих ничего не подозревающих коллег законное письмо о том, что мне нужно забрать телефон. Это была важная задача, но не настолько важная, чтобы требовалась специальная доставка. В конце концов, это был всего лишь телефон. Я должен был показать его отделу маркетинга и разработки, в основном для мозгового штурма идей по внедрению Пирма Тек. Это означало, что я могу оказать услугу своим коллегам, не вызывая подозрений. Это давало мне право на вход.

Оказавшись внутри, нужно было просто сориентироваться. Амале дала мне схему, и, несмотря на отсутствие изображений, место показалось мне знакомым уже с первой секунды. Геометрический дизайн строения напоминал мне картину Эшера. Здесь было три видимых этажа, и также хранилища располагались под землей. Что еще более важно для миссии, Амале показала мне комнату, где находился прототип. То, что можно было бы назвать везением, на самом деле оказалось грамотной организацией операционного директора.

Удивительно, но меня не попросили пропустить мои вещи через металлоискатель. Люди внутри смотрели на меня так, как будто я должен был тут находиться. Строго говоря, так оно и

было. Но все равно ощущение было странным.

— Вы пришли за телефоном, да? — спросила приближающаяся фигура. Она была одета не как охранник, а скорее как я.

— Да, — ответил я с улыбкой.

Как и свойственно людям, ее лицо расслабилось.

— Ну, это будет в комнате 3а28. Я могу показать вам дорогу, если хотите.

В обычной ситуации я бы сразу принял такое предложение, но сейчас я не мог позволить ей присоединиться ко мне.

— Я ценю это, но я не хочу вас задерживать. Комната находится в этом коридоре, верно?

— О, вы уже бывали здесь?

— Нет, мне сказали, куда идти, чтобы я не заблудился, — сказал я и рассмеялся.

Она рассмеялась в ответ. Затем она наклонила голову, как будто переживая, что кто-то может ее подслушать, и сказала:

— В этом есть смысл. Наверное, мне не стоит вам об этом говорить, но однажды сюда пришел босс, и, по-моему, он тоже заблудился. Он, конечно, никогда в этом не признавался.

— Конечно, — я сделал паузу. — Что ж, было приятно познакомиться с вами!

— И мне, мистер Хенсли! — ответила она.

Я повернулся, зная, что ее глаза все еще смотрят на меня. К счастью, это не был подозрительный взгляд. Теперь мне оставалось только следовать плану. В пустых коридорах раздался звонок. Мои глаза расширились. Я быстро достал свой телефон.

— Алло?

— Натаниэль, Натан, Нейт. Что ты делаешь?

Я сохранял самообладание, но меня могли услышать.

— Я просто забираю посылку. Не могла бы ты перезвонить позже?

— Сегодня я решила проверить тебя. Я просто пришла к тебе на работу, и мне сказали, что ты делаешь всем одолжение, — она задержалась на этом слове, не очень тонко намекая мне, что такой поступок сам по себе подозрителен. Затем она продолжила: — Они сказали мне, что Натаниэль Хенсли собирается поехать на другой конец города, чтобы что-то забрать, и все потому, что он такой добрый и отзывчивый руководитель. Вот что они сказали. Кстати, люди, работающие там, слишком много болтают. Они точно не знают, что я детектив, однако я получила больше информации, чем на любом допросе.

— Ну, я просто хочу поднять боевой дух команды.

Я продолжал идти, замечая, что этот коридор все тянется и тянется. Со стороны я бы и не подумал, что этаж окажется таким длинным.

— После того как они все мне объяснили и дали чипсы, я отправилась за тобой. Почему у этого склада гигантская неоновая вывеска перед входом? Это же не чертова закусочная. Не важно. Натаниэль, ты можешь думать, что ты самый умный, что никто ничего не замечает, но сегодня ты не выглядишь нормально. Я наблюдала за тобой. Не пойми меня неправильно. Я бы не тревожила тебя, если бы ты нервничал, грустил или что-то в этом роде. Я не твой психотерапевт. Натаниэль, меня беспокоит то, что ты был воодушевленно взволнован. Ты буквально светился. Я давно не видела у тебя такого лица и надеялась, что больше никогда его не увижу.

— Я перезвоню тебе позже.

— Натаниэль, я буду ждать у входа. Знай это.

— Пока.

Я не мог объяснить ей что-либо. Амале, которая, вероятно, никогда не разговаривала с Генриеттой, тоже не смогла бы. Я понятия не имел, что делать, но у меня оставалась самая насущная проблема — вынести прототип из здания. Я сохранял нейтральное выражение лица. По словам Амале, камеры в здании были уникальными. В некоторых чувствительных зонах, а именно в тех, где хранились опасные или жизненно важные устройства, записи могли просматривать только определенные сотрудники. Местонахождение Пирма Тек было одной из таких зон. В любом случае у меня был способ обойти это.

Я повернул ручку двери в комнату, и моему взору предстала аккуратная витрина с дорогими изобретениями. Я улыбнулся. Я не мог взять все, но я представлял себе вселенную, где я мог это сделать. Посреди комнаты стоял прямоугольный металлический контейнер, ростом чуть ниже меня. Он был легким и снабжен встроенной ручкой-тележкой, чтобы его можно было легко выкатить. Глядя на него, я понял, почему такая задача обычно возлагается на грузовик или команду людей. Я сверился с часами и увидел, что минутная стрелка приближается к десяти утра. Я как можно плавнее открыл дверь и выкатил контейнер.

Я посмотрел в обе стороны коридора и, не увидев никого поблизости, стукнул по контейнеру. Амале позаботилась о том, чтобы контейнер был уязвим для кражи. Из него выпало несколько эскизов, телефон и один готовый дизайн. Это был мой ключ к тому, чтобы отключить камеры. Недостатком системы «Антлер» была «умная» запись. При обнаружении случайного доступа к технологиям записи с камер блокируются. Просматривать их могут только те, кто находился на посту невероятно высоко. Сейчас я был свободен.

С пустым контейнером на колесах я помчался к следующей двери, обозначенной как 3a29. Это была комната с прототипом. Я открыл дверь, что было неожиданностью для тех, кто не знал о внутреннем устройстве «Антлер». Если бы Андерс мог пропустить какой-то шаг и при этом выглядеть более впечатляюще, он бы его сделал. Двери внутри не запирались. Предполагалось, что тот, кто зашел так далеко, не совершит ничего противозаконного.

По размерам комната была идентична предыдущей, и все же была вне конкуренции. Каждый контейнер был сделан из дорогих материалов, сплавов, которые, должно быть, обладали какими-то особыми свойствами. На том же месте, что и в другой комнате, стоял такой же металлический контейнер, который я прикатил за собой. Именно здесь должна была произойти подмена.